

ГРАНИ БОЛЬШОГО ТАЛАНТА

СЕГОДНЯ — 75 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ СОВЕТСКОГО КОМПОЗИТОРА В. И. МУРАДЕЛИ

Салинградская пресса

Вано Ильич Мурадели (1908—1970) — художник, чье творчество, как чуткий сейсмограф, отразило пульс нашего времени. У самых разных произведений композитора (а работал он и в жанре оперы, и симфонии, и театральной музыки, и киномузыки, а особенно пло-

дотворно и успешно в песенном — на его счету свыше трехсот песен) есть замечательная черта: все они глубоко патриотичны, интернациональны, посвящены высоким темам. Это оперы «Великая дружба», и «Октябрь» (здесь впервые в оперном искусстве музыкальными средствами воплощен образ В. И. Ленина), симфонии (Первая — памяти С. М. Кирова — создана в 1938 году, Вторая, удостоенная Государственной премии СССР, запечатлела обобщенный образ советского воина-освободителя, написана она в 1945-м), оперетты и такие всенародно любимые песни, как «Партия — наш рулевой», «Песня о Ленине», «Россия — Родина моя!», «Песня борцов за мир», «Гимн Международного союза студентов», «Дружба всего дороже», «И на Марсе будут яблони цвести»... И, пожалуй, самая знаменитая его песня, отмеченная луч-

шими чертами композиторского дара, — «Бухенвальдский набат». Произведение, ставшее музыкальной эмблемой борцов за мир.

«Когда я сочинял «Бухенвальдский набат», сердце мое словно бы вмещало трагизм не только одного Бухенвальдского концлагеря, а трагические страницы всех жертв фашизма, весь этот позор человечества. Нам вместе с автором слов А. Соболевым хотелось написать такую песню-память, песню-предостережение и песню — приговор фашизму, которая не оставила бы равнодушным ни одного человека, слушающего ее». — говорил В. И. Мурадели.

Не случайно именно ему, первому из советских композиторов, была вручена Золотая медаль «Борцу за мир» Советского комитета защиты мира.

— Вспоминаю облик Вано Ильича Мурадели. — говорит Герой Социалистического Труда композитор Борис Александрович Александров, — как истинного, самозабвенного музыкального оратора, человека доброго сердца, отзывчивого,

мудрого, у которого было столько настоящих друзей во всем мире. Я не однажды был свидетелем того, как принимали его «Бухенвальдский набат» слушатели разных стран. Песню часто слушали стоя, у многих в глазах стояли слезы, лица были отмечены мужественным, решительным выражением, руки невольно сжимались в кулаки, а после исполнения песни наступала пауза: люди глубоко задумывались, как думает каждый, кто видел фашистские лагеря смерти — эти трагические мемориалы второй мировой.

Мурадели творил музыку броскую, как плакат, его музыка не ведала упоения красивыми подробностями и деталями, композитор любил только крупный план, мелодия его развивается резко, рельефно, с той решительной логикой, открытостью, прямотой, открыленностью, что как нельзя лучше выражает волевою и честную натуру автора — патриота своей Родины. Песни его мне представляются музыкальными монументами, которые полны призывного накала, добротной агитационности.

...1954 год. Казанский вокзал. Гулкий его зал в звоне голосов первокурсников. На импровизированной эстраде, сооруженной тут же из скамеек, Вано Мурадели. Он в распахнутом пальто, сочно красный шарф «на отлете». Высоко поднятые руки — жест, и вот уже под вокзальными сводами звенит песня «Едем мы, друзья», которой суждено было стать гимном первокурсников бескрайней целины.

Вано Ильич любил молодежь, любил дорогу, любил гущу трудовой жизни, задорное студенчество, советские воины. Он и умер в пути, на боевом посту, во время гастролей с авторскими концертами по городам Советского Союза. Томск был последним маршрутом композитора.

Но живут его произведения, постоянно звучат популярные его песни о Родине, о Ленине, о партии, о целинниках и космонавтах, о борьбе за мир — словом, о нашей жизни, которую он так любил и которую так мужественно и проникновенно пел.

В. ГУСАРОВ.